

Ларионова Алла

10.11.96

«Он встал передо мной на колени и начал повторять киноэпизод — целый монолог дословно. В это время открывается дверь, входит Коля, дает ему по уху изо всей силы. Мальчик отлетает...»

ТВ Парк - 1996
10 нояб. + с 10-11

— А

лла Дмитриевна, чем вы занимались в последнее время?

— Мы ездили без конца. Были в Иркутске, на Байкале, в Тюмени, Сургуте, Ялте, Таганроге, Казахстане. Сейчас должны лететь на Дальний Восток.

— То-то до вас дозвониться невозможно. А кто это «мы»?

— Слава Шалевич, Марианна Вертинская, Миша Воронцов и я. Мы играем гастрольный спектакль по «Голубой книге» Зоценко — «Коварство, деньги и любовь». Три новеллы. Очень смешные. Недаром нас второй раз прошлым декабрем пригласили в Америку и прекрасно там приняли. Еще мы объездили весь Израиль, были в Германии. Я с удовольствием работаю с вахтанговцами — это такая отдушина.

— Но разве вы не в Театре-студии киноактера?

— Да, там. И мою роль в этом спектакле Театра Вахтангова играла Люся Целиковская. Но в 92-м году она заболела (никто не знал, что она обречена), а предстояла первая поездка в Штаты. Слава Шалевич меня почему-то вычислил и пригласил. Я посмотрела кассету, стала активно отказываться, он начал меня уговаривать... В общем, дней за десять до отъезда села учить роль. Единственное успокоение: Люся в больнице все же спросила, кто будет играть, и когда ей сказали, что я, она дала мне свое благословение. Мы не то чтобы были дружны, но симпатизировали друг другу.

— А конкуренции меж вами не было? Ведь вы с Целиковской очень похожи по типу.

— Конкуренции не было, но на съемках «Анны на шее» Жаров, который когда-то был ее мужем, все время мне говорил: «Слушай, Алка, ты так похожа на Люсю — это очень плохо».

— Почему плохо?

— Я напоминала ему молодость. У него уже были дети от новой жены. Еще была история, когда Самсон Самсонов собрался снимать «Попрыгунью» и пригласил меня. Я не пошла: снова Чехов, и костюмная роль, и ситуация такая же. В общем, набралась мужества и отказалась, а «Попрыгунью» как раз прекрасно сыграла Люся.

— Сейчас у вас много работы?

— Слава тебе, Господи. Помимо театра все время приглашают на телепередачи — от «Русского лото» до «Проще простого». Я хожу, хотя очень закомплексована в этом смысле: меня не всегда удачно снимают. С кино сейчас не очень. Три последние картины, в которых я работала, канули в черные дыры. Никто не знает, где они, даже режиссеры. От того, что предлагают, отказываюсь — неинтересно.

— Кто из нынешних молодых актрис вам наиболее симпатичен?

— А они есть?

— Сколько вам лет внутри самой себя?

— Гораздо меньше, чем по паспорту. Где-то в районе восемнадцати. Мне все говорят: «Когда ты утомимешься наконец!».

— Как вы понимаете женственность?

— Я ее не понимаю. Либо это дано, либо нет. Меня часто спрашивают, почему я играла костюмные роли — откуда это? В генах, что ли? Но мама у меня с четырьмя классами образования, была простой женщиной, отец — партерработник... Он, правда, был высокий, открытый, типа Охлопкова, и, знаете ли, настоящий «честный ленинец». Работал директором райпищеторга, но, сколько я себя помню, у нас всегда был пустой холодильник.

— А сейчас холодильник полный? Вы хорошая хозяйка?

— У меня всегда было уютно. Мы жили в одном доме с Ирой Скобцовой и Сережей Бондарчуком, очень дружили. Всякий раз, приходя, Ира спрашивала:

ЛАРИОНОВА

С Аленой

«Слушай, у тебя двое детей, как ты все успеваешь?». А сейчас я очень страдаю из-за того, что третий год длится этот кошмар под названием «ремонт». Правда, когда я приехала из Америки, мои друзья и дети приготовили сюрприз: привели в порядок все комнаты, убрались, повесили занавески. Я вошла и расплакалась. Теперь осталось только ванную с кухней сделать.

— Чем занимаются ваши дети?

— Старшая дочь, Алена, давно работает на телевидении, на ОРТ. Младшая, Арина, по образованию полиграфист, но у них было сокращение, и сейчас она без работы.

— Внуки у вас есть?

— К сожалению, нет.

— Вы живете одна?

— Да. И как ни странно, мне это даже нравится. После того как в 90-м году ушел Коля, а потом я похоронила маму, оставаться в прежнем доме было просто невыносимо. Все напоминало... Мы разъехались с детьми, и вдруг я обнаружила, что та огромная пятикомнатная квартира была все-таки коммуналкой, и только теперь я могу наконец сосредоточиться, поразмыслить наедине с собой. Я ведь крестилась недавно в Израиле, на гастролях. С тех пор стараюсь жить по Библии, а для этого нужен покой. Единственное, что грустно, — я пока не имею права заводить живность, все время в разъездах. А у нас всю жизнь были собаки. Последний обожаемый пуделенок, сплошное очарование, прожил пятнадцать лет. Но ведь и сюда, в Банный, я переехала лишь потому, что в этом районе у меня много друзей. Если вдруг ночью прилетишь откуда-нибудь, голодной не останешься.

— С кем вы дружите?

— Общаюсь с Ларисой Лужиной. Еще и потому, что затеяли рядом дачные участки, поставили маленькие избушки на куриных ножках на Истре. С Нонной Мордюковой мы очень долго дружили, но сейчас она географически отдалась, живет в Крылатском. «Приезжай, приезжай...» А я все не еду: «До тебя добираться, как в другой город».

— Так у вас же машина есть.

— Машина на приколе еще по старому адресу. Хотя раньше я из нее просто не вылезала, ездила даже в булочную, которая за углом. Не хвастаюсь, но у меня к вождению талант. Раньше все ставили условие: «Ты за рулем — тогда мы едем». Раз, помню, везла четырех лауреатов Ленинской премии: Бондарчука, Чухрая, Ежова и кого-то еще. Пошутила: «Если сейчас что-нибудь случится, кинематограф осиротеет». Не случилось. Сейчас не вожу. Устала этим заниматься. Да и захотелось походить по улицам, посмотреть на людей. Мне интересно видеть, как жизнь кипит. Прежде кроме машины я вообще ничего не знала. Хозяйство вел Коля — магазины, обеды. Он был такой любитель соевых-маринадов, готовил хорошо. Я не знала даже, какие цены, зато занималась дизайном, забивала гвозди, вешала бра, меняла лампочки. У нас все было распределено наоборот.

— Как вы относитесь к феминизмам?

— Положительно. Всего добиваться пришлось самой — иначе не выживешь. Я еще в молодости Коле говорила: «Как жаль, что я не вышла замуж за режиссера».

— Что вы чувствуете сегодня, когда вспоминаете свою жизнь с Рыбниковым?

— Что-то очень хорошее. Мы пять лет учились на одном курсе, еще через четыре года поженились, долго прожили вместе. Он был Богом меченный артист... А когда журнал должен выйти? Будет передача «Счастливые случаи», где я говорю о нем, и не хотелось бы повторяться.

— Тогда просто расскажите о нем какую-нибудь историю.

— Коля был очень ревнивый. Мы снимались вместе в телефильме «Длинный день Кольки Павлюкова». Собрались гости у моей приятельницы, директора этой картины. Коля должен был подхвять позже. Среди гостей был мальчик, мой поклонник. Вдруг оказалось, что он помнит наизусть буквально все мои реплики в фильмах, даже те, что я сама забыла. И вот в одной из комнат он встал передо мной на колени и начал повторять киноэпизод — целый монолог дословно. В это время открывается дверь, входит Коля, дает ему по уху изо всей силы. Мальчик отлетает... Я, конечно: «Ты что, ты что!..». А он лишь развернулся, хлопнул дверью и ушел.

Екатерина Тарханова

С подругой

«Анна на шее»

В ожидании ремонта

Семья

